

Алла Пугачева:

Я не думала, что «Евровидение» принесет мне такой успех!

*Ком. правда - 1997 -
7 мая - с. 1.*

Примадонна дала интервью нашему корреспонденту прямо в самолете, на котором она возвращалась из Дублина в Москву

...Я подошла к ней в дублинском аэропорту, чтобы сказать, что мы ее все равно очень любим и «Евровидение» нам не указ. Она рассмеялась. В самолете, где и состоялось это интервью, было по-семейному уютно и тихо: Филипп спал богатырским, молодецким сном, Кристина меланхолично читала журнал «Матадор», Константин Эрнст красиво и печально думал. Сама Алла Пугачева была величественна, весела и спокойна. Утешать было нужно кого угодно, но только не ее.

- Я совершенно спокойно проходила все эти дни, как на работу ходила. Собственно, я и ехала-то только для того, чтобы привлечь внимание к этому конкурсу наших музыкантов, артистов, чтобы они не боялись. Я никак не ожидала, что у меня будет такой успех. Я не считала песню «Примадонна» шедевром, но все эти дни показали, что она лидировала. Поэтому и возникло такое недоумение в конце - и у меня, и у публики. Недоумение было, но огорчение - нет. Признаться, причину столь демонстративного бойкота я так и не могу понять. Но в принципе я ехала не за наградой. Приятно, что, когда закончилось голосование по победителям, я все-таки стояла среди всех с гордо поднятой головой, и несмотря на

то, что выиграла англичанка, все брали автографы у меня. Было ощущение непризнанной победительницы.

- Но на приеме-то вы тем не менее не появились...

- Мы просто по-русски загуляли. Я очень хотела пойти, у меня такое платье красивое было - специально для приема: темно-синее, бархатное, с бриллиантовой брошью, Юдашкин шил. Мы зашли в гостиницу, чтобы я переоделась, а там на меня набросилась вся моя «группа поддержки» и затащила в ресторан. И ни на какой прием мы уже не попали. А мне очень хотелось там быть, у меня на приеме и кое-какие встречи были назначены. Да и победительница англичанка Катрина очень хотела, чтобы я пришла.

У меня, кстати, с Катриной забавный случай произошел. Мы с ней лоб в лоб столкнулись в туалетной комнате, и она была в восторге от «Примадонны». Она говорила: «Вы - мой конкурент!» А я тогда повернулась к ней и сказала: «Не бойся. Ты будешь первой. Я знаю. Ты, Мальта, Франция и Испания». И теперь Катрина во всех интервью называет меня провидицей: «Русская «звезда» сказала, что я буду первой»... Но я-то - человек опытный...

(Окончание на последней стр.)

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

Алла Пугачева:

Комс. правда. - 1997 - 7 мая.

ТОЛЬКО У НАС

Я не думала, что «Евровидение» принесет мне такой успех!

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

- А что, несмотря на конкуренцию, все же существует артистическое братство? Что вам, например, говорили после конкурса коллеги-соперники?

- Самое интересное, что они все меня поздравляли. Странная такая ситуация: и поляки, и словенцы, и венгры, и ирландец, и исландец. Все они говорили мне: «Супер, супер!» Мы потом смеялись: я даже не знала, как себя вести. Думала: «Мне же, наверное, надо огорчаться...» И то же самое было, когда я шла после выступления за кулисы. Там тоже все повскакивали с мест и заплескивали. Вот тут я и начала сомневаться, хотя ни на что не рассчитывала: может, думаю, действительно что-нибудь получу? Тем более что я видела бумажки предварительного голосования, в которых я была на третьем месте.

- Но что же случилось?

- Есть несколько версий. Шведы, например, а они мне потом позвонили, не стали мне ничего давать, думая, что все другие и так за меня проголосуют. Они «опускали» меня ради своих. И так же, как шведы, решили и другие. Алла, мол, свое возьмет - и стали отдавать голоса всяким безнадёжным, слабеньким. А получилось, что они вылезли вместо меня.

Другие говорят, что это был бойкот. Но, по-моему, политика тут ни при чем. Это слишком примитивно и слишком демонстративно. Тут какое-то недоразумение в подсчете и тактике. Из-за этого и получилось, что Турция заняла мое место.

Хотя, признаюсь, я и сама питаю слабость к восточной музыке - турецкой, азербайджанской, кипрской... Во мне этот самый «Восток» сидит и всю меня будоражит. Говорят, что в прошлой жизни я родилась где-то в Саудовской Аравии.

- Я думаю, турчанка чувствует себя сейчас намного хуже, чем вы, потому что понимает незаслуженность этого третьего места.

- Она понимает, что это случайность.

- А когда вы в конце песни - помните? - громко захохотали, вы смеялись над всеми ними?

- Я, честно говоря, смеялась от счастья, что я в последний

Алла Борисовна - это женщина-триумф!

раз пою на этой сцене. Уже немного надоело по три раза в день петь, а тут так все замечательно звучало, так все хорошо светило и играло - ну все просто было великолепно! И у меня в конце был счастливый такой смех: «О, браво, наконец-то все это закончилось!»

- И что, прямо ни капельки огорчения не было?

- А чего огорчаться-то? Собственно, я добила того, чего хотела. Мне нужно было показать себя как композитора, и «Евровидение» для этого - очень хорошее место. Я не случайно эту песню записала на английском и французском языке: я хочу утвердиться в качестве композитора, мне просто необходимо было продемонстрировать, что я хороша в этом амплуа.

Потом мне был нужен «промоушен» для будущих туров, поскольку до конца века я еще собираюсь петь. У меня уже столько было призов и выигрышей, что официальный проигрыш в очках меня, наоборот, делает живым человеком, не почивающим на лаврах, который может себе позволить все начать с нуля. Вот представьте: я приехала и занимаю здесь первое место... Это бы никого не удивило. Еще сказали бы: купила. А тут все идет нормально, по-житейски: не дали. В этом что-то есть!

- Вы себя как-нибудь балуете после таких ситуаций?

- Я это называю маленькими радостями. Иду, во-первых, в китайский ресторан, ем там все самое вкусное, и много. В Ирландии ходила по маленьким магазинам и покупала хрустальные корбочки, пузиречки... А потом я действительно подустала немножко, и мы с Филиппом и Кристиной с удовольствием предприняли такие походы. Купила себе замечательную шляпку - ну просто замечательную! Такая красивая, черная, пригодится для съёмок.

- Как вела себя ваша «команда моральной поддержки»?

- Вот они были расстроены, мамочка родная! Ведь как готовились! Выпустили прекрасный компакт-диск, у нас был замечательный шведский дирижер и аранжировщик. Филипп - такой умница, он на высшем уровне все организовал. Потому они и были так уверены, что все будет хорошо.

- Как вы думаете, имеет ли славянская песня шанс когда-нибудь стать победительницей?

- Обязательно станет! Я не говорю о первых местах, все-таки Европа - англоязычная. Но вы посмотрите: никто не верил, что француженка будет в пятерке, а я знала. И каждый раз Франция попадает в пятерку, потому что французы - большие националисты в сво-

ем языке, в песнях, в музыке, они нехотя допускают англоязычную музыку на свой рынок. Единственный способ как-то с ними подружиться - дать им побеждать. Это музыкальная политика. А у нас наоборот: получается, что мы на свой рынок допускаем всех и вся, не получая ничего взамен, и практически становимся рабами случая. Англия, между прочим, с ее английским языком, с 1989 года ничего не получала на «Евровидении».

Значит, все равно есть шанс, только не надо бояться выступать. В нашем менталитете, к сожалению, заложено: нужно выиграть, выиграть, выиграть - поэтому туда никто и не едет. Победа с нашей стороны состоит уже в том, что мы там показались. Мы должны обязательно ставить во главу угла популяризацию нашей песни, и такой шанс, как «Евровидение», упускать нельзя. Я думаю, что теперь все поймут, для чего я, потрянув стариной, поехала в Дублин.

Что будет дальше? Раз я имела успех, мне, пожалуй, нужно заняться такими странами, как Франция и Италия, и бывшим соцлагерем. Они благодаря «Евровидению» увидели, что я живу, существую, и в свой тур, который собираюсь сделать в новом году, я хочу обязательно включить все эти страны. И плюс выпустить несколько песен не на русском языке. «Евровидение» для меня было очень верной ступенькой. Очков нет. Место совсем невысокое. А популярность оно принесло огромную. Те, кто меня не знал, - узнали. Прозвище сразу же, понимаете ли, появилось: Примадонна.

Единственное, что меня огорчило, - это то, что многие последние деньги поставили в тотализатор на эту песню и на меня. Буфетчицы-ирландки, например, так поверили в «Примадонну»!

Но что не рискует - тот не пьет шампанское, а мы его здесь попили с большим удовольствием. Я всем желаю удачи. Пусть музыканты ничего не боятся. Надо будет - все нам дадут!..

Интервью взяла
Галина САПОЖНИКОВА.
(Наш спец. корр.).
Дублин - Москва.